

ДЖОРДЖ И ЛЕДЯНОЙ СПУТНИК

**ЛЮСИ
И СТИВЕН ХОКИНГ**

Джордж

Стивен Хокинг

Джордж и ледяной спутник

«Розовый жираф»

2016

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Хокинг С. У.

Джордж и ледяной спутник / С. У. Хокинг — «Розовый жираф»,
2016 — (Джордж)

ISBN 978-5-4370-0198-1

«Розовый коралл, покачиваясь на волнах, лениво шевелил бахромой, а мимо него пролетал рыбный косяк – миллионы крошечных серебряных рыбок. Словно единое живое существо, косяк устремился вниз, пронзая толщу воды, потом внезапно взмыл к бирюзовой глади над головой Джорджа. Там, между Джорджем и искрящейся на солнце поверхностью океана, плыла гигантская рыбина. Она медленно удалялась, величественная, как линкор, и так же прекрасно вооружённая...»

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-4370-0198-1

© Хокинг С. У., 2016

© Розовый жираф, 2016

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Стивен Хокинг, Люси Хокинг

Джордж и ледяной спутник

Lucy & Stephen Hawking
GEORGE AND THE BLUE MOON

© Л. Хокинг, текст, 2016 / Text copyright © Lucy Hawking 2016

© Е. Д. Канищева, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2018

© Издательство «Рэндом хаус», иллюстрации Г. Парсонса, 2016

1-е издание на английском языке, 2016

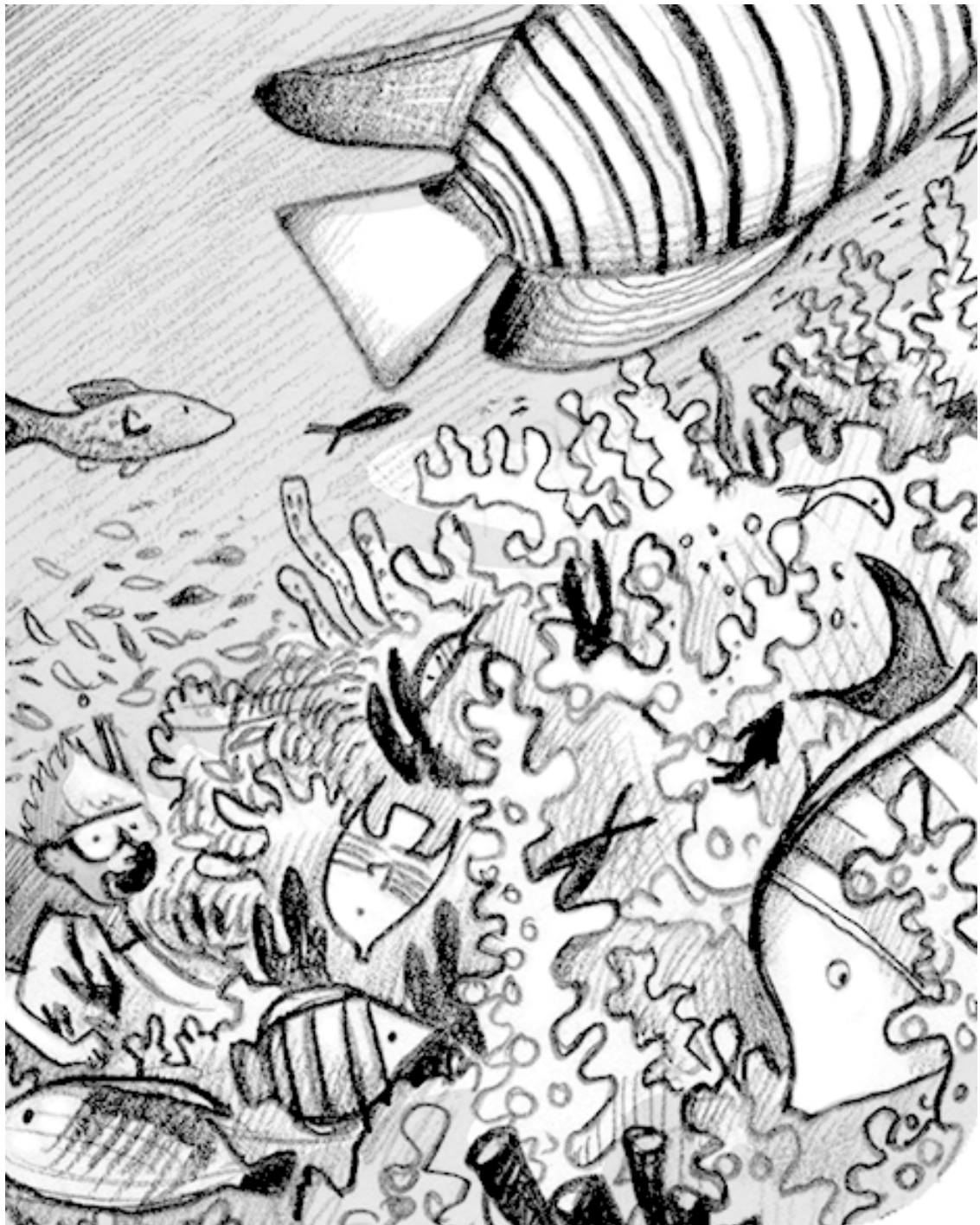
* * *

Не знаю, что может думать обо мне мир, но сам себе я напоминаю ребёнка, который всё играет на берегу, радуясь, когда попадается особенно гладкий камешек или необычайно красивая ракушка, — а великий океан истины так и лежит передо мною непознанный.

Исаак Ньютон

Глава первая

Розовый коралл, покачиваясь на волнах, лениво шевелил бахромой, а мимо него пролетал рыбный косяк – миллионы крошечных серебряных рыбок. Словно единое живое существо, косяк устремился вниз, пронзая толщу воды, потом внезапно взмыл к бирюзовой глади над головой Джорджа. Там, между Джорджем и искрящейся на солнце поверхностью океана, плыла гигантская рыбина. Она медленно удалялась, величественная, как линкор, и так же прекрасно вооружённая.

На дне, где коралловый риф уходил в песок, сновали мелкие крабики, яростно размахивая клешнями, будто добыча так и спешила им навстречу. Вокруг них скользили черви, извиваясь, рисуя на песчаном дне затейливые фигуры.

Океаны Земли

Земля – наша с вами голубая планета – заметно отличается от всех остальных планет Солнечной системы: она почти на три четверти покрыта океанами. Откуда взялись эти океаны? Как ни удивительно – из космоса! Когда Земля формировалась, её поверхность была чересчур горячей, поэтому вода на ней не скапливалась, а испарялась. Как на вершинах высоких гор мы видим снежные шапки выше «снеговой линии» – чем выше, тем холоднее атмосфера, поэтому снег в горах не тает, – так и в Солнечной системе: чем дальше от раскалённого молодого Солнца, тем ближе к поясу вечных льдов.

В то время частицы льда могли появиться в Солнечной системе только там, где было достаточно холодно, – то есть намного дальше от Солнца, чем находится Земля: в поясе астероидов где-то между Марсом и Юпитером. Это значит, что океаны занесены на нашу Землю извне. Многие думают, что вода попала на нашу планету, когда молодую Землю бомбардировали ледяные метеориты или кометы из пояса астероидов.

С тех пор эти внеземные молекулы воды никуда не делись, а новых не появилось. В течение последних 3,8 миллиарда лет (древнейшие следы присутствия жидкой воды найдены на юго-западе Гренландии в отложениях именно такого возраста) наши океаны остаются на поверхности Земли, где они проходят два круговорота.

В первом круговороте тепло Солнца в тропиках превращает часть океана в пар (такой же, какой выходит из носика кипящего чайника или из парового двигателя) и в облака. Поднимаясь, облака остывают и проливаются дождём, дождевые струи собираются на земле в ручьи и реки и впадают обратно в океан.

Во втором круговороте вода просачивается в недра Земли через глубоководные разломы в океанической земной коре. Эта вода вскоре возвращается на поверхность через вулканы или гидротермальные источники.

То есть те же самые молекулы воды, которые льются у вас дома из крана, были свидетелями каждой секунды истории Земли! Они застали появление жизни и первых многоклеточных организмов. Весьма вероятно, что в какой-то момент эти молекулы воды прошли и сквозь тело динозавра. Возможно, вы делаете себе чай из воды, которую жадно хлебал тираннозавр!

У воды есть необыкновенная особенность, из-за которой океаны совершенно необходимы для жизни на Земле. Речь идёт о способности воды растворять в себе другие вещества. Положите в стакан воды ложечку соли или сахара – и их кристаллы исчезнут из виду, растворятся. Это происходит из-за «полярности» молекул воды, то есть их слабого электрического заряда. Полярность молекул воды привлекает в раствор многие вещества.

Вода становится более сильным растворителем, если её подкислить, соединив с чем-нибудь наподобие углекислого газа. В результате такой реакции появляется угольная кислота. Сделайте глоток газированной воды (пузырьки в ней – это углекислый газ) – почувствовали кислинку? Из-за

этой кислинки мои сыновья, оба, морщат нос, когда пьют газировку. Так вот, когда вода проходит путь от океанов к облакам, потом к дождю и рекам, она подкисляется, оттого что вступает в реакцию с углекислым газом в нашей атмосфере. Подкисленная вода растворяет горные породы (это называется выветривание), уносит их в реки, и в итоге они попадают в океаны. Видели когда-нибудь красновато-бурые реки? В них полно железа, вымываемого из горных пород.

В океанах накапливаются все вещества, попавшие туда с суши (а также со дна океана из горячих источников, таких как удивительные «чёрные курильщики»). Но сами молекулы воды продолжают свой путь, возвращаясь в облака, – а растворённые вещества остаются. Некоторые из них концентрируются в океане до такой степени, что снова превращаются в минералы и выпадают в осадок. В итоге получаются осадочные породы, из которых самые важные – это известняки (карбонат кальция) и песчаники (силикаты). Поэтому растворённые вещества накапливаются в морской воде только до определённого предела.

А вот натрий и хлор, из которых состоит поваренная соль, в отличие от большинства химических элементов, выпадают в осадок из океана только изредка, при исключительных обстоятельствах. Например, около шести миллионов лет назад всё Средиземное море высохло до состояния лужи, оставив гигантские отложения соли. Из-за того, что натрий и хлор в естественных условиях не выпадают в осадок, море всегда солёное.

Именно благодаря выветриванию на Земле смогла появиться и сохраниться жизнь: оно действует как термостат для планеты. Скорость выветривания зависит от температуры Земли. Если по какой-то причине температура поднимается – например, из-за усиления яркости солнечного света на протяжении истории Земли или из-за повышения уровня углекислого газа (парникового газа, согревающего Землю) в атмосфере нашей планеты, – то горные породы на Земле размываются быстрее. Это приводит к притоку разных элементов (в том числе углерода) в океаны, что, в свою очередь, ускоряет осадконакопление. От этого в известняках собирается всё больше углекислого газа, что возвращает планету к её изначальным условиям и предохраняет мир от перегрева. Однако выветриванию удаётся уберечь Землю не только от перегрева, но и от полного замерзания. Подумайте, каким образом это происходит. Хотя выветривание поддерживает температуру, благоприятную для возникновения жизни, мы не знаем и, возможно, никогда не узнаем, где именно на нашей Земле зародилась жизнь (вот вам и задачка на будущее!). В «маленькой тёплой лужице», как предположил великий исследователь природы Чарльз Дарвин, – или в глубинах океана? Но как бы то ни было, одно мы знаем наверняка: появление и развитие жизни зависели от воды. Вещества в горных породах земной коры накрепко связаны, океан же – жидкий коктейль, в котором все эти вещества (и органические молекулы) в высшей степени доступны, свободно могут распространяться и вступать в реакции друг с другом. Это – необходимое условие для появления жизни.

Принято думать, что прибежищем для первых проявлений жизни, скорее всего, стали океанские глубины – на поверхности ранней Земли условия были куда менее благоприятными. И океаны же служили преградой для

вредного излучения и экстремальной температуры, развитие жизни в них было защищено от бомбардировки метеоритами и от извержения вулканов.

Учёные считают, что первые два миллиарда лет история жизни (возникшей из неизвестных источников предположительно около 2,7 миллиарда лет назад) почти наверняка ограничивалась океанами. Но неизбежный эффект обратной связи вёл жизнь к усложнению. Бурное развитие микроорганизмов привело к накоплению химических побочных продуктов (особенно кислорода в атмосфере), большинство которых были токсичны. Поэтому, чтобы лучше контролировать свой внутренний химический состав, простые клетки обзавелись сложной внутренней структурой (такой вид клеток называется эукариоты) и в итоге дали начало разным типам живых существ.

Развитие многоклеточности совпало с самым ярким новшеством в эволюции жизни – появлением скелета. В ходе «кембрийского взрыва», 0,54 миллиарда лет назад, в летописи окаменелостей виден переход от слабых неясных отпечатков к разнообразию окаменелых раковин, бесспорно свидетельствующих о сложности организмов (Дарвин ошибочно считал этот «взрыв» началом жизни на Земле).

Раствор минералов, сконцентрированных в океанах – как уже объяснялось выше, – облегчал формирование твёрдых частей тела, таких как раковины. Подобно тому как впоследствии, параллельно с эволюцией хищных тираннозавров, у рогатых динозавров на голове развивались сложные причудливые структуры, так и эти первые «биоминералы» позволяли обзавестись бронёй, защищавшей их обладателей от действия природных факторов, ядов и, что немаловажно, от хищников.

Скелеты – раковины и кости – придавали твёрдость, необходимую животным для того, чтобы сделать первые шаги на сушу!

На протяжении истории Земли выветривание поддерживало кислотно-щелочной баланс – равновесие между кислотой (углекислым газом) и щёлочью (растворёнными в океане ионами). Можно представить себе континенты как «антацид», то есть средство от несварения, для океана. С тех пор как океаны существуют, они всегда были слегка щелочными – что идеально для создания скелета.

Однако перед нами – и перед будущими поколениями землян – стоит серьёзная задача, которая всё усложняется.

Бурный рост человечества и наша потребность в ископаемом топливе приводят к тому, что углекислота поступает в океаны с огромной скоростью, повышая их кислотность. Через миллион лет или около того растворение наших континентов ускорится настолько, что начнётся нейтрализация этого мощного выброса углекислоты в океанские воды. Но выветривание идёт медленно, а пока что океаны со временем становятся немножко менее щелочными и немножко менее насыщенными. Этот процесс часто называют «закислением» океанов. Более точным термином было бы «снижение темпов ощелачивания океанов», но это гораздо хуже смотрелось бы в заголовках статей.

Хрупким организмам, таким как коралловые рифы, всё труднее выращивать скелеты для новых поколений. И это могло бы иметь колоссальные последствия для всей морской экосистемы, если бы не тот факт, что организмы умеют адаптироваться, причём быстро!

Некоторые учёные считают, что мы должны вмешаться и исправить глобальное потепление и окисление, удаляя углекислоту с помощью геоинженерии. Такой мерой могло бы стать и управление выветриванием, чтобы в моря поступало больше щелочных элементов.

Но имеем ли мы право брать на себя ещё один эксперимент в масштабах всей планеты?

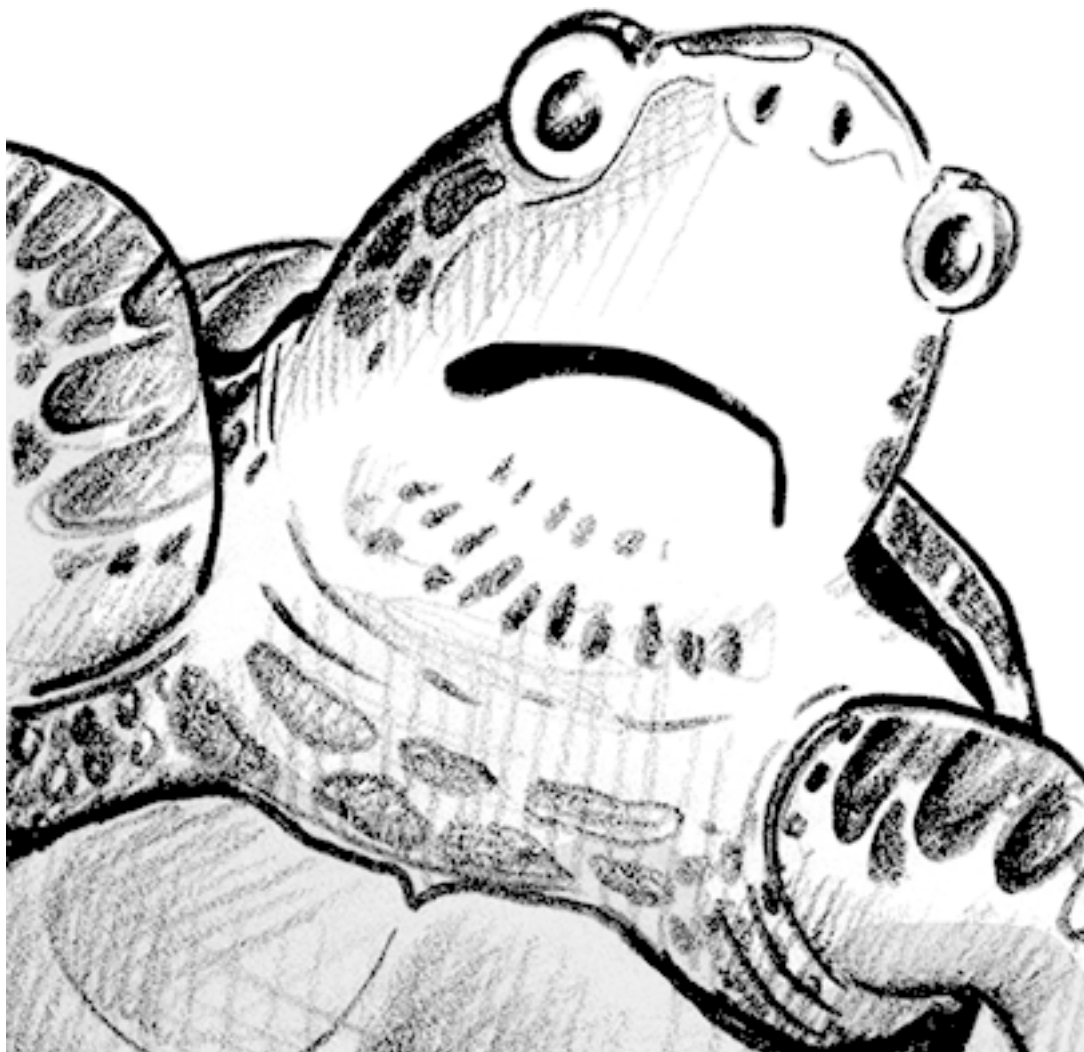
А вы как думаете?

Рос

Мимо промелькнула ещё одна стайка рыб, совсем перед носом; казалось, протяни руку – и поймашь! Рыбки были яркие, пёстрые: красные, синие, жёлтые, оранжевые в полоску – ни дать ни взять подводный карнавал. Вдали Джордж заметил гигантскую черепаху – она смотрела на него древними немигающими тёмными глазками, перебирая плавниками. Черепаха разинула рот и, к неимоверному изумлению Джорджа, окликнула его! Она знала его имя!

– Джордж, – позвала черепаха. – Джордж!

И, что было совсем уже запредельно, протянула к нему руку и потрясла за плечо.

Руку? Но откуда у черепахи рука? Джордж, нежась в своей подводной идиллии, как раз начал размышлять над этим вопросом, и тут...

– Джордж!

Это была Анни, его лучший друг. Она стояла перед ним, держа в руках картонный 3D-шлем виртуальной реальности, который ещё несколько мгновений назад был у него на голове.

Джордж зажмурился: яркое солнце в летний полдень в Фоксбридже – совсем не то, что туманно-голубая вода Кораллового моря у берегов Австралии. Он никак не мог сообразить, где он и что с ним. Только что плыл мимо Большого Барьерного рифа – и вот он опять в доме на дереве, вместо океана – его собственный сад, а вместо говорящей черепахи – Анни, подруга и соседка, и ей явно есть что сказать.

– Так, шлем я забираю! – заявила Анни. – Не надо было вообще его тебе давать, а то ты теперь всё время торчишь под водой. Лучше глянь сюда! – И Анни помахала перед его лицом планшетом.

Джордж посмотрел на экран, но перед глазами всё ещё плавали голубые облачка в форме рыб, так что взгляд сфокусировался не сразу. В сравнении с красотами рифа то, что он увидел на планшете, выглядело очень скучно.

– Ты вытащила меня из виртуальной реальности, чтоб подсунуть какую-то дурацкую анкету?!

– Ну ты и балда! Посмотри хорошенько!

Джордж взгляделся в экран и сказал:

– Ой.

Осознание было внезапным и ярким, как рассвет на планете, у которой целых два солнца.

– Дошло? – спросила Анни.

– «Требуется астронавты», – прочитал Джордж. – Требуется астронавты! – повторил он. – Ничего себе крутизна! – Он продолжил читать вслух: – «Обладаете ли вы необходимыми качествами для того, чтобы покинуть Землю и отправиться туда, где ещё не побывал ни один землянин? Сумеете ли вы обустроить жильё на красной планете? Готовы ли помочь людям перебраться в космос и обжить новую планету, чтобы спасти будущее человечества? Есть ли у вас навыки и умения для жизни в новую эру пилотируемых космических путешествий?» –

Джордж тараторил всё быстрее. – «Если да, шлите свои заявки по адресу...» Стой! – сказал он с подозрением. – Им же, наверное, нужны взрослые астронавты!

– А вот и нет! – победно провозгласила Анни. – Это для юных астронавтов! Там так прямо и написано: «Возраст – от одиннадцати до пятнадцати лет»!

– Странно, тебе не кажется? – спросил Джордж. – С чего бы кому-то пришло в голову запустить на Марс толпу подростков?

– Подумаешь! – парировала Анни. – На то, чтоб подготовить экспедицию на Марс, уйдут годы; к тому времени мы уже вырастем. Но начинать подготовку надо уже сейчас: они же должны выбрать лучших из лучших, на это потребуется время... Ты сможешь их заполнить? – Она протянула Джорджу планшет.

– Их? – непонимающе переспросил Джордж.

– Одну за себя, одну за меня, – объяснила Анни.

– Но почему я должен... – начал было он, но сдержался.

– Потому что там нельзя ничего поменять, – сказала Анни, которая уже меньше стеснялась своей дислексии. – И там нет автокоррекции – что впечатал, то и отправилось. Так что лучше ты сам.

– Какая разница, с ошибками ты пишешь или нет? – спросил Джордж. – Думаешь, на Марсе так уж важна грамотность?

– Когда ты уже там, грамотность, конечно, не важна, – сказала Анни. – Но с другой стороны, если я случайно напишу «Рамс» вместо «Марс», кто меня вообще туда возьмёт?

– Ничего себе, сколько вопросов, – сказал Джордж, прокручивая анкету вниз.

– Ещё бы! Думаешь, они пустят на Марс кого попало?

– Точнее, на Рамс, – Джордж усмехнулся.

– О да, Рамс, новый дом человечества! – торжественно воскликнула Анни. – Ну ладно, поехали. Какой там первый вопрос?

– Э-эм-м-м... расскажите своими словами, почему вы – именно вы! – идеальный кандидат на участие в отборе юных астронавтов для подготовки к экспедиции на Марс, которая состоится в 2025 году?

– Легко! – заявила Анни. – У меня супервысокий IQ, я прекрасно решаю задачи, у меня большой опыт космических путешествий...

– А это разве можно писать? – перебил Джордж. Они с Анни и вправду не раз бывали в космосе, но для всех остальных это должно было оставаться секретом. – Кстати, когда начнутся тренировки? Ого! Уже совсем скоро. Как же нам туда попасть? Они наверняка уже набрали народ.

– Спокойно! – сказала Анни. – Тут сказано, что есть ещё свободные места. И что программа стартует в самом начале каникул.

– Но это значит, через несколько дней! – забеспокоился Джордж.

Тут планшет дзынькнул и на экране высветилось входящее сообщение.

– Не читай! – выкрикнула Анни.

Удивлённо подняв взгляд – палец застыл над планшетом, – Джордж увидел, что Анни изменилась в лице.

– Что с тобой? Не волнуйся, я и не собирался читать твои сообщения!

– Вот и не надо, – сказала Анни. – Просто... в общем, не надо. Давай назад, туда, где «Требуется астронавты».

Но планшет дзынькнул снова, а потом ещё, опять и опять. Вскоре список непрочитанных сообщений закрыл весь экран, и все они были с одного и того же номера.

– Вот и правильно. На Марс! – с вызовом сказала Анни, отбросив с глаз длинную чёлку и явно намереваясь игнорировать сообщения, которые стремительно накапливались. – А эту планету давно пора бросить. Не желаю здесь оставаться с этими уродами.

– С какими ещё уродами? – Джордж насторожился. – Анни, что происходит?

– НИЧЕГО! – сказала Анни. – Почему обязательно должно что-то происходить? Ничего не происходит. Просто я хочу покинуть Землю навсегда, стать космическим супергероем и смотреть на этих земляных червяков сверху вниз.

Джордж молча ткнул наугад в одно из сообщений и прочёл:

ОВЦА ТУПАЯ ВСЕ ТЕБЯ НЕНАВИДЯТ.

– Тьфу! – воскликнул он, отпрянув от экрана. – Что за мерзость! Ну, я им сейчас отвечу!

И, прежде чем Анни успела выдернуть у него из рук планшет, он напечатал: **ТЫ КТО?**

САМА ЗНАЕШЬ, – пришло через секунду. – **ЗНАЕШЬ И БОИШЬСЯ ПОТОМУ ЧТО ДУРА И СЛАБАЧКА И МЫ ТЕБЯ НЕНАВИДИМ.**

А НУ ЗАТКНИСЬ УРОД! – в ярости напечатал Джордж.

КТО БЫ ГОВОРИЛ АХАХА САМА УРОДИНА СТРАШНАЯ КАК СМЕРТЬ, – немедленно прилетело в ответ.

– Перестань! – выкрикнула Анни. – Если им отвечать, будет только хуже!

– А ты маме и папе про это рассказывала? – спросил Джордж.

– Ещё не хватало! Они решат, что я сама виновата.

– Почему вдруг они так решат? И что это вообще за история? Я не понимаю! – Он даже отклонился подальше от экрана, как будто боялся обжечься.

– Я тоже не понимаю, – грустно сказала Анни. – Я-то думала, у меня нет врагов. Одни друзья. – Она, казалось, с трудом подбирала слова, но потом её словно прорвало: – Эти девчонки – они вдруг стали про меня сплетничать. Ни с того ни с сего. Как только я вхожу в класс, они сразу давай шушукаться. Косятся на меня, хихикают, перешёптываются, рот рукой прикрывают. А если спросить, в чём дело, – смеются мне в лицо: «Да мы вовсе не про тебя! Нужна ты нам! У тебя что, мания величия?» Но это враньё. Потому что они всегда так делают, когда видят меня.

– А учительнице ты говорила?

– Она сказала, что разберётся и что надо, чтоб я назвала зачинщиков, – а откуда я знаю, кто из них это затеял? А главное, говорит, надо вести себя по-взрослому и не обращать внимания. Говорит, если я не буду реагировать, то они перестанут меня травить, а если буду – то им только того и надо. Выходит, я сама виновата, раз обращаю на них внимание?

– Но это бред какой-то, – сказал Джордж. – Обращай на них внимание, не обращай – они всё равно не прекратят тебя травить!

– А потом, – продолжала Анни, – я сообразила, что это вообще бойкот. Например, на перемене или после уроков все куда-то идут, а меня не зовут. Только меня одну. А если я сажусь с кем-то рядом, то он просто встаёт и уходит, а все остальные покатываются со смеху.

– Но почему? – спросил Джордж в полном недоумении. – До меня не доходит!

Анни была самым классным человеком, какого он только встречал, и он просто не мог вообразить, что кто-то считает иначе.

– И до меня не доходит, – с горечью сказала Анни. – И ещё теперь в школе про меня плетут всякую чушь. Я слышала, девчонки говорили, что все знают, что на самом деле я тупая, а все задания за меня делает папа, потому и оценки у меня хорошие.

– Но это же неправда! – воскликнул Джордж. – Они просто завидуют. Ты хоть знаешь, кто шлёт тебе все эти гадости?

– Кто-то из них, – сказала Анни. – Наверное. Но только я не знаю, кто именно. – Она обхватила колени руками и опустила голову. Теперь Джорджу была видна только копна светлых волос над подрагивающими плечами. – У меня в школе осталась всего пара подружек, да и те всё реже ко мне подходят...

– Так вот почему ты никуда не хотела идти! – догадался Джордж. В последнее время, когда он звал Анни на каток или в кино, она всякий раз отказывалась под явно надуманными предложениями. – Чтобы не встретить случайно кого-нибудь из них!

– Угу, – приглушённо ответила Анни. – Иначе будет только хуже. – В её голосе послышались слёзы. – Не хочу никуда ходить и ничего делать. – Она сглотнула слёзы и с жаром добавила: – Никуда, кроме космоса! В космос я, как всегда, хочу.

– Всё, хватит! – решительно сказал Джордж и схватил планшет. – Пошли!

Он быстро слез по лесенке, держа под мышкой планшет, который непрерывно булькал сообщениями. Анни поспешила следом.

– Эй, ты куда? – крикнула она вдогонку.

Джордж проскочил сквозь дыру в заборе, отделявшем его сад от сада Анни, и побежал по заросшей тропке к задней двери её дома.

– Эрик! – громко позвал он.

Папа Анни разговаривал по телефону.

– Да, я знаю, Рика, – говорил он раздражённо. – Я не первый год занимаюсь наукой и знаю, что такое эксперимент. Я всего лишь хочу сказать, что, на мой взгляд, твоё предложение не приведёт к тем результатам, на которые мы рассчитываем.

Из трубки послышался разъярённый женский голос, срывающийся на визг.

– Если бы ты позволила мне внести в твой план космической экспедиции несколько простых изменений... – невозмутимо продолжал Эрик. – Рика? Рика, ты тут? – Он положил трубку. – Представляете? – сказал он, заметив Анни и Джорджа. – Рика бросила трубку. А мы ведь с ней отлично ладили. Не пойму, почему она так себя ведёт. Словно подменили... – Он снял очки и стал вытирать их рукавом рубашки, отчего стёкла, похоже, только помутнели. – Честно говоря, мне бы хотелось вызывать у моей заместительницы чуточку больше добрых чувств, – пожаловался он. – Знаете, когда твоя помощница относится к тебе как к опасному безумцу, это сильно усложняет жизнь, не говоря уж – обескураживает. – Он снова надел очки, посмотрел на Анни и Джорджа и только теперь заметил, как они расстроены. – Но вряд ли вы пришли поговорить о моих делах. Что приключилось?

– Эрик! – сказал Джордж. – Кто-то пишет Анни всякие гадости! А она вам не рассказывает – боится, что вы скажете, что она сама виновата.

Анни обречённо стояла рядом, бросив попытки отобрать у Джорджа планшет, потому что теперь он держал его двумя руками высоко над головой.

– Да всё в порядке, пап, – сказала она храбро. – Джордж преувеличивает. Они просто шутят. Такие, знаешь, дурацкие шуточки. Ну и я сама тоже виновата. И вообще у меня всё под контролем.

– Это мне судить, – сказал Эрик. – Дай-ка сюда планшет. – Он бросил взгляд на экран, и лицо его из безмятежно-дружелюбного вмиг сделалось грозным.

– Нет! – завопила Анни, побледнев от ужаса. – Не хочу, чтоб ты читал! – Она разрыдалась, а Эрик всё листал сообщения и всё сильнее хмурился.

– Ничего себе шутки, – сердито произнёс он. – Это вовсе не смешно. И ты, конечно же, ни в чём не виновата. Маме ты про это рассказывала?

Анни, всхлипывая, покачала головой.

– Что нам с этим делать? – спросил Джордж.

– Есть одна мысль, – сказал Эрик. – Идёмте.

Анни и Джордж направились вслед за Эриком в его кабинет, где на столе что-то напевал Космос – величайший в мире суперкомпьютер.

– Космос, просыпайся! – окликнул его Эрик.

– Да, профессор? – приветливо отозвался Космос, и экран его ожил.

– Космос, старый дружище, – сказал Эрик, нависая над столом, – у присутствующей здесь Анни Беллис, самого младшего члена Братства учёных, имеется вопрос, который без тебя никак не решить.

– С удовольствием помогу, – просиял Космос. Суперкомпьютер испытывал к дочери Эрика самые тёплые чувства. – Чем могу быть полезен?

– Анни получает сообщения враждебного характера, – серьёзно произнёс Эрик. – На этот планшет, через один из интернет-мессенджеров.

– Ты получил эту информацию от другого члена Братства? – спросил Космос.

– Да, спасибо, что напомнил. От Джорджа Гринби, второго самого юного учёного в наших рядах.

– В таком случае, согласно Международному соглашению об использовании суперкомпьютеров в делах Научного братства, часть вторая, параграф третий, раздел «б», поправка 2015 года в приложении «к», – скороговоркой пробубнил Космос, – я полагаю... – Он сделал паузу. Его микросхемы тихонько жужжали.

Эрик и Анни с Джорджем терпеливо ждали. Они знали: с тех пор как в силу вступили новые правила применения суперкомпьютера, Эрику с Космосом приходилось учитывать в своей работе куда больше всяческих запретов и ограничений, чем прежде. Раньше-то Эрик мог работать с Космосом, как заблагорассудится, и его творческим экспериментам не было конца.

– В таком случае, полагаю, я вправе действовать от имени Анни, – радостно заключил Космос. – Пожалуйста, подключите ко мне планшет, я загружу себе данные.

Джордж проворно подсоединил планшет к суперкомпьютеру.

– Что Космос задумал? – шёпотом спросила Анни. Она уже не плакала.

– Не знаю, – бодро ответил Эрик, – но готов поспорить, что нечто фантастическое! Разумеется, – поспешно добавил он, – в рамках Международного соглашения о реакции на клеветнические заявления в адрес учёных, принадлежащих к Братству, как указано в статье номер...

– Да знаем мы, знаем, – сказала Анни. – Параграф игрек, приложение икс, подпункт зет.

– Что-то в таком роде, – согласился Эрик. – Анни, как ты думаешь, не пойти ли тебе в юристы, когда вырастешь?

– Нет уж, спасибо, папочка! – воскликнула Анни. – Я буду учёным, я тебе сто раз говорила.

– Хорошо, хорошо, – закивал Эрик. – Я просто спросил. Мало ли, вдруг в будущем окажется больше рабочих мест для юристов, чем для учёных...

– Даже не думай меня отговаривать! – твёрдо сказала Анни. – Тебе-то, небось, бабушка с дедушкой не говорили: «Не учись на космолога, малыш Эрик, а то работу не найдёшь...»

– Вообще-то говорили, – негромко произнёс Эрик. – Да только я их не слушал.

– Ну, тогда ты знаешь, каково это, – отрезала Анни. Хорошо, что она так приободрилась, подумал Джордж.

– Вот только я никогда не разговаривал с родителями таким тоном, каким ты говоришь со мной, – пожаловался Эрик.

– Может быть, они внушали тебе почтение? – невинным голосом осведомилась Анни.

Эрик смерил её притворно сердитым взглядом. Джордж знал, что это он не всерьёз. Эрик никогда не сердился на Анни. У них просто была такая манера – бесконечно пикироваться по любому поводу, но они всегда это делали шутливо и дружелюбно. Ну, почти всегда.

Джордж стоял вплотную к Космосу и поэтому первым увидел на экране планшета исходящее сообщение – Космос отправил его через планшет на тот самый номер, с которого получала издевательские послания Анни. За первым сообщением последовало второе, потом ещё и ещё...

– Космос, что ты делаешь? – удивлённо спросил Джордж.

– Я, – ответил довольный суперкомпьютер, – отправляю, порциями по сто шестьдесят знаков, полный текст великого труда Исаака Ньютона «Математические начала натуральной философии». Когда закончу, начну слать «Происхождение видов» Чарльза Дарвина, а потом – собрание сочинений Эйнштейна. Пересылка всего этого объёма текстов займёт примерно сто пятнадцать часов. Полагаю, вы никогда больше не увидите ни одного сообщения от этого корреспондента – с учётом того, сколько интереснейшей информации он от нас получит.

– Космос, ты гений! – воскликнул Эрик. – Я так понимаю, ты сейчас выполняешь пункт, который гласит: «В ответ на угрозы не угрожайте, но просвещайте»?

– Самым буквальным образом, – подтвердил Космос. – А хотите, я вам покажу, откуда приходили те сообщения?

– Да! – сказала Анни. – Значит, ты уже знаешь, кто их слал? Ох, Космос, миленький, как же я раньше не догадалась тебя спросить?

Космос не ответил, однако если допустить, что Компьютер может выглядеть самодовольным, то вид у него был именно такой. На его экране появилась карта с большой красной стрелочкой, указывающей на дом неподалёку.

– Известен ли тебе этот адрес? – спросил он.

У Анни вновь отхлынула кровь от лица.

– Это же дом Белинды! – прошептала она горестно. – А я-то думала, что она моя подруга. Думала, она не с ними... не с теми... Она же всегда говорила, что они жуткие и ничего не соображают...

Эрик обнял дочку за плечи.

– Мне очень жаль, малыш, – сказал он. – Иногда нам кажется, что мы знаем человека, а потом... – Он внезапно просиял. – Космос! А скажи-ка, пожалуйста, ты можешь продолжать делать то, что делаешь, и одновременно открыть портал?

Космос фыркнул.

– Разумеется, профессор, – сказал он. – Это займёт всего лишь 0,0000000000001 процента моей мощности.

– Прекрасно, – сказал Эрик. – Тогда я обращаюсь к тебе с запросом, как указано в разделе «Качество жизни», в параграфе «Душевный покой учёного». Открой, пожалуйста, портал!

И Эрик подмигнул Джорджу и Анни. Друзья понимали: он обращается к ним как к полноправным членам Братства учёных, потому что хочет их подбодрить. И у него, надо сказать, получалось! Им обоим нравилось делать вид, что они настоящие взрослые учёные, которые проводят важные опыты и выдвигают гипотезы, способные изменить будущее всего мира. Анни и Джордж переглянулись, не смея надеяться.

– Доктор Беллис, я полагаю? – осведомился Джордж, как Генри Стенли у Дэвида Ливингстона¹.

– Профессор Гринби, – учтиво склонила голову Анни. – Знакомство с вашими трудами – большая честь для меня.

– Надевайте скафандры, – приказал Эрик. – Космос, открывай портал. Я дам тебе координаты. Ибо, дорогие мои члены Братства, мы отправляемся на полевую экскурсию.

¹ Судя по этому вопросу Джорджа, ему знакомо известное обращение путешественника Генри Стенли к исследователю Давиду Ливингстону («Доктор Ливингстон, я полагаю?»), прозвучавшее при весьма занимательных обстоятельствах. (Примеч. пер.)

Глава вторая

– Полевая экскурсия! – Анни подпрыгнула от радости. – Знаешь, когда ты в последний раз позволял нам открыть портал? Лет примерно сто назад!

И правда, портал – вход во Вселенную, создаваемый суперкомпьютером, – давно был для них обоих под запретом. Когда Анни была маленькой, папа часто брал её с собой на космические прогулки – ну, как другие папы водят детей в парк с аттракционами. Но с тех пор как были введены в действие новые правила работы с суперкомпьютерами, Эрик стал непреклонен: суперкомпьютер Космос служит исключительно для профессиональных исследований, а не для того, чтобы шататься по Вселенной, если на Земле выдался дождливый денёк.

Вообще-то Анни и Джордж большей частью пропустили мимо ушей тот поток жалоб, который однажды, не очень давно, выплеснул на них Эрик. Он тогда сетовал на Рику Дур, ту самую свою заместительницу, с которой теперь ссорился, за её страсть к сочинению новых и новых правил; всё, что раньше происходило само по себе, теперь, по мнению Рики, должно было подчиняться правилам. Но главное из той речи Эрика они всё-таки усвоили: больше никаких порталов и никаких прогулок по Вселенной с помощью Космоса.

И вдруг теперь, к их радости, оказалось, что и Эрик сыт по горло всеми этими правилами и порядками и тоже хочет отправиться во Вселенную, чтобы утешить Анни после её земных неприятностей.

Однако Космос явно был не в восторге от этой идеи. Компьютеры – даже суперкомпьютеры – не умеют задирать нос за неимением такового, но Космос исхитрился сделать именно это.

– Профессор Беллис, – высокомерно произнёс он, – ваша просьба идёт вразрез с правилами.

У Джорджа упало сердце. Они были уже, можно сказать, одной ногой в космосе – и тут другой Космос, тот, который компьютер, бьёт по тормозам! Какая несправедливость! Джорджу не терпелось снова испытать то поразительное чувство, когда ты делаешь шаг в открытый Космосом портал – и через миг уже паришь, и от безбрежности Вселенной захватывает дух. Выходит, ничего этого не будет? Плечи его поникли.

Но Эрик, который уже наполовину натянул скафандр – прямо поверх обычной одежды, – просто спросил:

– Это почему?

– Она не соответствует критериям соглашения. Я не нахожу в нём пункта о допустимости полевых экскурсий в космос с единственной целью поднять кому-то настроение.

– Не кому-то, – встряла Анни, – а мне и Джорджу!

– К сожалению, – сказал Космос, – это только ухудшает дело.

Эрик медлил, явно размышляя о том, как обойти затруднение. Друзья не сводили с него глаз: вот-вот он найдёт выход, изобретёт остроумное решение – и они попадут в космос, хоть на минуточку! Но когда Эрик вздохнул и начал выбираться из скафандра, они поняли, что надеяться не на что.

– Космос прав, – уныло сказал Эрик. – У нас будут огромные неприятности, если кто-то узнает, что я с помощью суперкомпьютера вывел детей в...

– Не детей, – снова возмутилась Анни, – а двух членов Братства учёных! Ты же нас давным-давно в него принял! Ты говорил, мы помогаем тебе понять, что именно детям интересно узнать о мире, чтобы в будущем сделать этот мир ещё лучше!

– ...в открытый космос, – заключил Эрик.

– Вы сказали «неприятности»? – спросил Джордж, заглядывая ему в глаза. – Неужели кто-то стал бы возражать? По-моему, это крайне маловероятно.

Однако его слова прозвучали не слишком убедительно. Ему самому тут же припомнились космические приключения, в которых – и из-за которых – они вляпывались в самые разные истории с самыми разными людьми...

Эрик нахмурился.

– Многие члены Братства и впрямь не стали бы возражать, – сказал он. – Но если пронохает Рика, – Эрик почти прорычал это имя, – она запустит меня в космос прямо с Космодрома-2, причём без обратного билета!

Космодром-2 – так называлось новое место работы Эрика, международный космический концерн, в котором участвовало множество стран и частных компаний. Все они трудились над тем, чтобы объединить беспилотные и пилотируемые космические полёты в один гигантский проект, а Эрик возглавлял это грандиозное предприятие. Анни и Джордж донимали его уговорами показать им его «офис», но он только с сожалением разводил руками. Космодром-2 – закрытый объект, объяснял он, и посетители допускаются туда только в исключительных обстоятельствах.

Анни и Джордж придумали уже целую кучу исключительных обстоятельств, но пока что ни одно из них не подошло.

– Подумать только, я ведь был так счастлив, когда получил эту работу, – сказал Эрик, с несвойственной ему аккуратностью складывая скафандр и убирая его обратно в шкаф. – Я-то думал, что сумею координировать международные космические исследования. А оказалось, я не могу управиться даже с человеком, который вообще-то должен быть моим помощником.

Анни сочувственно посмотрела на отца.

– Тебя тоже травят? – спросила она.

– Можно и так сказать, – признал Эрик. – Да, меня травят на работе. Но только так хитро, исподтишка, что порой мне кажется, будто я сошёл с ума и всё это мне мерещится. Что бы я ни делал на работе, всё идёт не так, а почему – я не понимаю. Понимаю только одно: всё это началось, когда Рика вернулась из отпуска. Раньше она была совершенно нормальной, а потом раз! – и как подменили. До невозможности странно.

– И у тебя тоже за спиной шушукаются? – угрюмо спросила Анни.

– Вот-вот! – воскликнул Эрик, словно это было для него откровением. – Именно что шушукаются! Каждый раз, когда я иду по коридору – а коридоров у нас на Космодроме-2, слава Юпитеру, хватает, – мне кажется, что люди замолкают, когда меня видят, а стоит мне пройти мимо, снова начинают перешёптываться.

– И про тебя тоже сочиняют всякие глупости? – уточнила Анни.

– Ещё какие! – с сердцем сказал Эрик. – Просто бред сивой кобылы. Вот, например, с какой стати я стал бы нарочно выводить из строя космический лифт как раз перед визитом важной делегации? Разве это на меня похоже?

Джордж раскрыл рот в изумлении. Историю с космическим лифтом он явно слышал впервые, иначе бы несомненно её запомнил, она не из тех, какие легко забываются. Да он вообще впервые слышит о существовании такого лифта! Как они могли не знать про такую потрясающую вещь!

– Папочка, бедный, – пожалела Эрика Анни. – Представляю, каково тебе. Дай я тебя обниму!

Анни и Эрик обнялись, а Джордж неловко топтался рядом, не зная, что ему делать. Но тут ему в голову пришла идея.

– Эврика! – воскликнул он. – У меня есть план. Космос открывает нам портал, но мы в него не входим – просто смотрим! Такое уже было, помните? Это в тысячу раз интереснее, чем смотреть на «Ютьюбе», потому что это по-настоящему. Скажите, можем мы так сделать? Может Космос нам кое-что показать, не отправляя нас во Вселенную?

– Ага! – оживился Эрик. – Пожалуй, это вполне в пределах возможного.

– То есть типа «да»? – уточнила Анни.

– Космос! – позвал Эрик. – Ты можешь *показать* нам космическое путешествие, не перемещая нас физически в выбранную нами точку Вселенной?

Космос напевал что-то себе под нос, проверяя правила собственной эксплуатации.

– Оказывается, могу! – с облегчением воскликнул он, явно сожалея о том, что прежде ему пришлось отказать друзьям в их просьбе. – Что вы хотели бы посмотреть?

Анни и Джордж вскрикнули от радости.

– Что *ты* хочешь посмотреть? – взволнованно спросил Джордж.

– Если честно, я не хочу просто стоять и пялиться в портал, – призналась Анни. – Мне не нравится это чувство, когда торчишь тут, на пороге, а всё самое интересное пролетает мимо.

– Но если ты знаешь, что космос – вот он, рядом, если видишь его по-настоящему, в 3D, и можешь его даже как бы ощутить и потрогать, – может, это тебя порадует? – с надеждой спросил Джордж.

– Может быть, – сказала Анни с сомнением в голосе.

– Знаешь что, давай выберем в нашей Солнечной системе местечко, куда мы, может быть, когда-нибудь полетим, – сказал Джордж. – И представим, как мы входим в портал и плюхаемся на поверхность другой планеты – так, как будто это происходит на самом деле.

– О, неплохая идея, – сказала Анни, посветлев. – Даже, можно сказать, хорошая.

– Может, какой-то из спутников Юпитера? – предложил Джордж. – Они все такие льдистые и странноватые, там что угодно можно обнаружить!

– Согласна, – сказала Анни, потом внезапно подпрыгнула и радостно взвизгнула: – О! Знаю! Когда у нас появилась эта штуковина для виртуальной реальности, я решила посмотреть, кто водится в морях, и оказалось, что на Европе – на той Европе, которая спутник Юпитера, – под ледяной корой вполне могут обитать инопланетные формы жизни! Вот туда давай и заглянем!

– Отлично, – сказал Джордж. – Это будет круто. – Он вспомнил, как с помощью шлема разглядывал подводный мир вокруг Большого Барьерного рифа. Неужели и в космосе можно увидеть что-то похожее?

– Подлёдные океаны! Космические дельфины! – развеселилась Анни. – Можно нам туда, папа? Можно?

– Хм-м. Пожалуй, это дешевле, чем поездка в океанариум, – улыбнулся Эрик. – Но только не рассчитывайте увидеть там настоящих дельфинов и китов. Мы не знаем, водятся ли в космосе хоть что-нибудь, похожее на афалину или, к примеру, малого полосатика.

– Так давай узнаем! – сказала Анни.

– Разрешение получено, – сказал Космос. – Проводится проверка на безопасность...

Это был новый этап в создании космического портала. Эрик сам его добавил после того, как один негодяй-злоумышленник по имени Алиот Мерак хакерскими приёмчиками превратил их дружелюбный суперкомпьютер в опасного врага.

– Проверка на безопасность завершена, – пропел Космос. – Готовится портал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.